

На сцене единорога все увидели, как лицо Цзо Цинъюнь посерело, а затем она больше не могла держать свое тело и упала на землю.

"Вот это да!"

Все встали, а Хуа Циншуй, которая была ближе всех к Цзо Цинъюнь, вдохнула духовную энергию. Кровавая линия на теле Цзо Цинъюнь исчезала, а души Цзо Цинъюнь больше не было.

"Как такое может быть? Умер?"

С голосом Хуа Циншуй, семья Цзуо была в полном хаосе, Цзуо Цинъюнь упал!

Цвет лица Цзо Цинъюня резко изменился, а дворец Фэй внезапно разлетелся на куски. Старейшины Цзо Цянькуня один за другим стояли в пустоте, уставившись в пустоту.

"Мой сын!"

В холодных глазах Цзо Цянькуня наконец-то появились эмоции. Глядя на тело Цзо Цинъюня, плечи Цзо Цянькуня слегка задрожали.

"Отрыжка!"

Когда все были шокированы, запечатанный левый тринадцатый рыгнул и наконец открыл глаза.

"Бум!"

Один за другим они смотрели на тринадцатого лешего. Тринадцатый левша оказался в центре внимания. Цзо Цинъюнь использовал бодхи крови. Почему тринадцатый леший остался жив, а Цзо Цинъюнь упал.

"За что на меня смотреть? Я ничего не знаю!"

Тринадцатый Левый моргал глазами, как будто он был невиновен, но в конце он спокойно посмотрел на Цзо Цинъюня.

Хуанг Хуанг Лингвей, весь город тяжелых гор находится под горем Цзо Цянькуня, мир изменился, и гнев Лингзуна, пусть туча накроет, гром и молния.

"Уф!"

Хуа Циншуй вздохнул, как он мог обвинять Цзо Тринадцатого, Цзо Цинъюнь взяла вину на себя, и она не знала, как Цзо Тринадцатый сделал это, бодхи крови можно было решить.

Цзо Цянькунь тоже опустил голову, глядя на труп Цзо Цинъюнь, несравненное Тяньцзяо Цзо пало, но другое Тяньцзяо оказалось сильным.

"Левый тринадцатый, с этого момента ты глава Тяньцзяо семьи Цзо!"

Цзо Цянькунь отвел взгляд назад, Цзо Цинъюнь мертв, Цзо Цянькунь не отведет взгляда. Слишком забытое и отчаянное, выражение лица Цзо Цянькуня становилось все более и более холодным.

"Нет времени, имперцы!"

Тринадцатый слева вскочил, цепь на его теле все еще была запечатана, и он не подал виду.

"Ты!"

Даже если Цзо Цянькунь был слишком недоволен, в это время его раздражал Цзо XIII. Он посмотрел на Цзо Тринадцатого, затем с силой разблокировал печать и сказал: "Тринадцатый слева, ты мой сын!".

Тринадцатый слева не смотрел на Цзо Цянькуня. Когда он сошел со ступени Циляня, члены семьи слева в шоке смотрели на Цзо XIII, а тринадцать слева подошли к Линь Пяолин.

"Сестра, пойдем!"

Тринадцатый слева снова взвалил Линь Пяолин на спину. В этот момент все удивились еще больше. Тринадцатый Левый действительно хотел покинуть дом Цзоуо.

"Тринадцатый молодой господин, не надо!" Хуа Циншуй и другие старейшины быстро остановились.

В это время над пустотой раздался голос старейшины Ли Тяньцзуна Сюэчэня.

"Тринадцатый молодой господин, если ты сможешь присоединиться к Ли Тяньцзуну, то станешь Святым Сыном!"

"Бум!"

Слова старейшины Кровавая Пыль заставили всех воскликнуть снова и снова, что Ли Тяньцзун действительно хотел принять эту злую звезду.

У Цинфэнцзуна Гу Цяньцю всегда было мрачное лицо, Цзо Цинъюнь, старший брат Цинфэнцзуна, попал в это соревнование. Теперь Ли Тяньцзун действительно хочет сделать Цзо Тринадцатого святым сыном.

"Ли Тяньцзун? Есть ли святое лекарство?"

Глаза левого тринадцатого загорелись, он подумал, что жидкость из духа феи Литяньцзуна варилась 400 лет, поэтому левый тринадцатый захотел получить святое лекарство.

Кровавая пыль на мгновение остолбенел, в секте действительно оставалось немного жидкости фей. Как раз когда он собирался что-то сказать, он увидел Цзо Шисаня и медленно покачал головой.

"Мне нужно святое лекарство на три тысячи лет!"

Глаза тринадцатого лешего потемнели, жидкость феи действительно содержала духовность неба и земли, но она не была целебным лекарством. Более того, святое лекарство, которое могло сгустить блуждающую душу Лина, было святым лекарством, которое требовало более трех тысяч лет.

Такое священное лекарство находится в сверхдержаве.

Когда Цзо Тринадцатый уже собирался уходить с Линь Пяолин на спине, король Е Пэн, наконец, произнес.

"Если вам нужно святое лекарство, вам нужно войти во врата фей. Чтобы войти в ворота фей, нужно войти в фиолетовый особняк!"

При словах принцев, духовная энергия трансформируется, и на небе и земле появляется фиолетовый горный империал, а в небе расцветают тысячи лучей света, что является проявлением фиолетового особняка.

"Что?"

Все были потрясены разыгравшейся перед ними сценой. Одна из восьми сект, Линьцзун Обещание, высшая секта, собрала бесчисленное количество высокомерия и стояла на вершине Королевства Сюаньюань.

"Тринадцатый слева, ты готов войти в Пурпурный особняк с этим королем!"

Глаза короля Е Пэна стали свирепыми, встретить такого высокомерного, это надо устоять. Восемь великих сект находятся под бессмертными воротами и святой землей. Если вы хотите получить ресурсы бессмертной секты, вы должны регулярно сравнивать саженцы фей. Есть действительно бессмертные саженцы, признанные Бессмертными Вратами и Святой Землей. Огромные ресурсы.

Есть только так много настоящих ресурсов высшего уровня, и восемь сект могут стоять тысячи лет, все полагаясь на бессмертные ворота и святую землю.

"Фиолетовый особняк? Ты сказал, что в сказочных воротах хранится трехтысячелетняя святая медицина?" Взгляд Тринадцатого Левого был подобен факелу. На самом деле, он давно это понял, но в данный момент нужно было убедиться.

"Естественно!"

Король Е Пенг кивнул, это ворота феи, наследство феи, на этой территории, высшее существование, бессмертные ворота, стоящие вертикально в бессмертной земле, насчитывают сотни тысяч лет, и даже тесно связаны с династией.

"Отлично!"

Тринадцатый слева не был вежлив, и естественно согласился. В этом случае король Е Пэн был очень доволен, и было жаль, что Цзо Цинъюнь умер.

Но эти сильные мира сего также видели, что это была вина самого Цзо Цинъюня. Если бы Цзыо Тринадцатый не был убит, Цзыо Цинъюнь не упал бы.

Когда пыль осела, все с трепетом смотрели на тринадцатого лешего. Все ученики семьи Цзо были ошарашены. Цзо Тринадцатый в одночасье перевернулся и стал похож на Цзо Цинъюня.

Цзо Цянькунь несколько раз бросил взгляд на Цзо Шисаня. Его отец не был достаточно хорош для короля Е Пэна, что сделало выражение лица Цзо Цянькуня мрачным.

Тринадцатому слева было все равно, но как раз когда турнир уже подходил к концу, колокол Ву семьи Цзо внезапно зазвонил, и над особняком городского правителя раздался странный

голос.

"Дочь Цинь Тяньцзяо, поклонись горе!"

"Бум!"

В восточном небе появились слои волшебных облаков, под небом и землей, казалось, будто вышел демон. Небо над особняком городского правителя стало черным, и бесчисленные ауры взорвались.

"Что случилось?"

В этот момент все в семье Цзуо повернули головы, дверь семьи Цзуо по собственной инициативе открылась, и Ву Чжун из семьи Цзуо безумно затрясся, как будто приветствуя кого-то.

"Что?"

Цзо Цянькунь свирепо посмотрел на ворота особняка городского правителя, и несколько старейшин поднялись в небо, все они смотрели на небо.

Массив золотого света вспыхнул лучом света. Под этим лучом света черное пространство словно рассеялось, но в этом луче света на снег ступила женщина в красном, державшая в руке острый меч.

Снежинки порхали, но все они были кровавыми, очень странными. Кроваво-красные боевые доспехи были покрыты странными надписями. Подол халата был длинной кроваво-красной юбкой.

Черные волосы были длинными, как чернила, и снежинки падали на его плечи, но боевые доспехи отражали **** убийственное намерение.

Бесподобное лицо, кожа как жир, но в центре бровей расцветает магическая линия.

В это время взгляд Цинь Ланя был чрезвычайно свирепым, а Меч Осеннего Листа в его руке волочился по земле, вызывая вереницу искр, но это также заставило окружающий летящий снег подняться в небо, а магическое пламя взвилось ввысь.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самый быстрый в литературе.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2529921>